

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Правительство Путина как политическая сила

выпуск № 24(38)

7 октября 2009

еженедельное издание Русского Института

DIXI

- Симон Кордонский с.3

Суть дела

- Дмитрий Юрьев с.2

Мировая повестка

- Анатолий Ливен с.4-5
- Леон Арон с.5
- Петр Дуткевич с.12
- Юджин Румер с.13
- Сэм Чарап с.14

Позиция

- Лев Якобсон с.6-7

Кабинет и центры силы

- Олег Григорьев с.8-9

Министры и их советники

- Василий Ванчугов с.10-11
- Алексей Зудин с.11
- Пол Сандерс с.14-15

Стороны света

- Андрей Иванов с.16
- Дзиро Ямагути с.16
- Артур Стоквин. с.17
- Такаси Сираиси с.17

Академия

- Аренд Лейпхарт с.18-19

Возвращаясь к теме

- Томас Грэм с.20

Симон Кордонский: Правительство в ресурсном государстве

РЖ *Уважаемый Симон Гдальевич, произошли ли существенные изменения в специфике российского правительства с приходом Владимира Путина на пост премьер-министра? Изменилась ли модель правительства?*

Само применение термина «модель» мне кажется не слишком адекватным. Есть некоторый процесс, отчасти политический, отчасти бюрократический, которым надо управлять, разрабатывать разные механизмы для управления. Но модели процесса нет. И поскольку далеко не все это понимают, усилия часто не приводят к положительному результату.

При предыдущих президентах правительство было вписано в президентскую структуру власти. Согласование документов осуществлял аппарат президента. Говорить о правительстве как о феномене, существующем помимо президентской власти или параллельно с ней, не приходилось. После выборов 2008 года ситуация кардинально изменилась. Статус президента и статус премьера неформально сравнялись. Это значит, что бумаги в

Редакция РЖ представляет вниманию читателей беседу с **Симоном Кордонским** — профессором, заведующим кафедрой местного самоуправления ГУ-ВШЭ, начальником экспертного управления администрации Президента РФ (2000–2004), старшим референтом Президента РФ (2004–2005), автором книги «Сословная структура постсоветской России» (М., 2008), обосновавшей концепцию России как ресурсного государства

аппарате премьера ходят по одним каналам, а в аппарате президента — по другим. **Согласование происходит уже не на уровне аппаратов, а на уровне первых лиц. Это принципиально иная ситуация.** Юридически ничего не изменилось, а фактически правительство стало еще одной властной структурой, наравне с администрацией президента.

Изменение политической роли кабинета министров уже произошло. Есть самостоятельная политика правительства, и есть самостоятельная политика президентской администрации.

Окончание на стр. 3

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

ПРАВИТЕЛЬСТВО В РЕСУРСНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Окончание. Начало на стр. 1

РЖ Эта система менее сбалансирована, чем предыдущая?

Система более политическая, чем прежде. В этом многомерном пространстве, появившемся импровизированно, затруднены административные решения, зато возможно согласование интересов, а это и есть политика.

Мне кажется, проблема в том, что сейчас отсутствует некоторая цель развития, кроме публичных деклараций. Когда-то была идея энергетической сверхдержавы. Были и другие идеи, например создание на базе СНГ субъекта мировой политики. Ныне же консолидирующей идеи не сформировано. Кроме одной — выжить в условиях надвигающегося бюджетного кризиса и переложить вину за его последствия на того, кто подставится.

РЖ Можно ли говорить о существовании согласованной правительственной политики?

Одним из первых действий премьера было разделение правительства на две части: функциональную, которая была обозначена как президиум правительства, и не функциональную. Так ее не называли, но люди, не вошедшие в состав президиума правительства, по факту принимают опосредованное участие в формировании решений.

Правительство работает в «ручном режиме». Все решения принимаются первым лицом или его доверенным представителем — это входит в функции некоторых вице-премьеров. При этом в игре слабо участвует аппарат правительства, в функции которого входит согласование интересов министерств и ведомств. **Решения, которые принимаются в рамках «ручного» управления, зачастую оказываются аппаратно не согласованными, поэтому не реализуются.**

Если в документе нет протокола согласований, то принимай или не принимай, у исполнителя найдутся основания его не выполнять. Согласование — очень тяжелая работа. Для этого, собственно, и существует бю-

рократия. **Переход на «ручное» управление привел к тому, что бюрократический механизм отчужден от своей основной функции и пробуксовывает, работая вхолостую.** Список невыполненных поручений главы правительства и Президента весьма длинен.

РЖ Какова роль идеологических разногласий в правительстве?

Для того чтобы были идеологические разногласия, нужна идеология. А следов идеологии, кроме тех, которые оставляют соответствующие управления администрации Президента, я не вижу. То, что у нас называется идеологией, — это мешанина из разного рода мифологем.

РЖ Можно ли считать идеологией финансово-экономического блока правительства монетаризм?

Вот еще одна мифологема. Экономика страны не держит денег. Деньги обналичиваются и уходят непонятно куда. Давать в эту экономику деньги совершенно бессмысленно. Я не знаю ни одного яркого примера удачного инвестиционного проекта.

Естественно, жесткая позиция «денег не давать» вызывает споры внутри правительства. Все же хотят денег! Но это не идеологический спор.

РЖ Можно ли говорить о том, что у правительства есть самостоятельная политическая позиция в вопросах отношений с крупным бизнесом?

Я о ней не знаю.

Впрочем, **само существование крупного бизнеса вызывает у меня большие сомнения.** Есть люди, которые сумели удержать ресурсы с момента первоначального накопления. Эти люди предпочитают реализовывать инвестиционные проекты за рубежом или

через офшоры на территории страны. Как правило, неудачно. Можно ли это вообще назвать бизнесом? Это старая советская схема. Отрасли народного хозяйства СССР заменены тем, что вы называете «крупным бизнесом». Они действительно участвуют в политике, но как распределители ресурсов, а не как носители идеологии. Ресурсы им доверило государство, и государство вправе их отобрать. Если неправильно распоряжаться ресурсами, то государство и отбирает. Примеров известно много.

Мне кажется, вы неправильно формулируете саму задачу, исходя из того, что у нас есть политика, есть бизнес. **Наша страна устроена совершенно иначе. У нас не рыночное, а ресурсное государство.** Мы говорили про деньги, но денег в рыночном смысле в стране практически нет. Это не деньги, а финансовые ресурсы. Деньги, которые попадают в бюджет, не могут быть инвестированы кроме как в целевые программы. Они распределяются как ресурсы и списываются в конце года как ресурсы.

РЖ Нынешнее положение правительства в системе власти обеспечивает логику развития ресурсного государства?

Правительство пытается концентрировать как можно больше ресурсов. Во время кризиса государство просто вынуждено было сконцентрировать ресурсы в самом себе, и оно сделало это. **Ресурсы концентрируются для того, чтобы быть справедливо распределенными.** И из бюджета это видно. Скажем, пенсионеры не обижены, ведь в будущем финансовом году произойдет индексация пенсий. А вот служивые люди обижены, у них индексации не будет. И бюджетники, судя по цифрам бюджета, будут обижены. Я имею в виду выполнение государственных социальных обязательств в области образования, культуры, науки, здравоохранения. Государство четко соблюдает собственную ресурсную логику, но отнюдь не в рамках тех моделей, следы которых так старательно ищут эксперты. ■

Беседовала Любовь Ульянова